

ОБ ОДНОЙ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-58-65>

Актуальность темы заключается в том, что вопросы совершенствования пенсионного законодательства становятся актуальными как в Кыргызской Республике, так и в зарубежных странах в связи с тенденцией увеличения доли пожилых людей и необходимостью создания эффективной и справедливой пенсионной системы. В работе рассмотрены некоторые проблемы реализации в Кыргызской Республике права на пенсионное обеспечение как одной из составляющих права на социальное обеспечение. Целью работы является определение основных проблем реализации права на пенсионное обеспечение и выработка рекомендаций по совершенствованию отечественной страховой пенсионной системы. Методология исследования базируется на диалектическом методе, использовании анализа и синтеза. Были использованы сравнительно-исторический, а также компаративный методы для рассмотрения проблематики в диахроническом и синхроническом аспектах с учетом опыта некоторых зарубежных стран. Статистический метод позволил определить наиболее уязвимые моменты в функционировании отечественной пенсионной системы. В работе представлено авторское определение права на социальное обеспечение, рассмотрено законодательное обеспечение данного права в Кыргызской Республике. В статье сделан вывод о том, что в организации отечественной пенсионной системы обнаруживаются огрехи, связанные с методикой начисления пенсий, погрешностями распределительно-накопительной системы, недостаточным охватом трудоспособного населения обязательным пенсионным страхованием и др. Для решения данных проблем предлагается внести изменения в пенсионное законодательство в части постепенного повышения возраста выхода на пенсию, изменения порядка начисления пенсий, полного охвата населения обязательным пенсионным страхованием, постепенного отказа от солидарно-распределительной системы и полного перехода к накопительной пенсионной системе.

АТАБЕКОВА
Нургуль Каримовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Кыргызского государственного
юридического университета
(г. Бишкек)

nur-aika@mail.ru

**Социальная защита;
право на социальное
обеспечение;
право на пенсионное
обеспечение;
страхование;
пенсионная система;
пенсия;
пенсионеры;
пенсионное законодательство;
накопительный принцип;
распределительный принцип;
минимальная заработная
плата;
прожиточный минимум**

Nurgul K. ATABEKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Constitutional and Municipal Law,
Kyrgyz State Law University (Bishkek)

nur-aika@mail.ru

**Social protection;
right to social security;
right to pension provision;
insurance; pension system;
pension;
pensioners; pension legislation;
funded principle;
distribution principle;**

ON ONE OF THE COMPONENTS OF THE RIGHT TO SOCIAL SECURITY

The relevance of the topic is that the issues of improving pension legislation are becoming of current interest both in the Kyrgyz Republic and in foreign countries due to the tendency to increase the proportion of older people and the necessity to create an effective and fair pension system. The paper discusses some problems of the implementation in the Kyrgyz Republic of the right to pension provision as one of the components of the right to social security. The aim of the work is to identify the main problems of the realization of the right to pension provision and to develop recommendations for improving the domestic insurance pension system. The research is based on the dialectical method, analysis and synthesis. Comparative-historical as well as comparative methods were used to consider the problems in the diachronic and synchronous aspects, taking into account the experience of some foreign countries. The statistical method

**minimal salary;
minimum living wage**

made it possible to determine the most vulnerable points in the functioning of the domestic pension system. The author developed the definition of the right to social security, considered the legislative support of this right in the Kyrgyz Republic. The author concluded that there are flaws connected with the methodology for calculating pensions in the organization of the domestic pension system, inaccuracies in the distribution and savings system, insufficient coverage of the employable population with obligatory pension insurance, and others. To solve these problems the author proposed to amend the pension legislation to gradually increase retirement age, changes in the procedure for calculating pensions, full coverage of the population with obligatory pension insurance, gradual rejection of solidarity and distribution system and complete transition to the funded pension system.

Развитие конституционализма во многих современных государствах мира детерминирует актуализацию вопросов, связанных с обеспечением социальной защиты населения, что является одним из важных факторов стабильного и поступательного развития государства, поскольку социальные конфликты, обусловленные социальной незащищенностью граждан, могут привести к социальным взрывам, а в последующем и к кардинальным политико-правовым изменениям вследствие государственных переворотов, цветных революций и др.

Одним из элементов системы социальной защиты выступает право на социальное обеспечение, которое *представляет собой гарантированную государством возможность получения гражданином материальной поддержки государства в случаях наступления социальных рисков, влекущих временную или постоянную нетрудоспособность человека и соответственно утрату средств на существование по не зависящим от человека обстоятельствам.* В качестве социальных рисков, влекущих утрату средств на существование по не зависящим от человека обстоятельствам и обуславливающих возникновение права на обеспечение, можно назвать безработицу, наступление болезни, инвалидности, вдовства, утрату кормильца, наступление старости, а также материнство и младенчество, что закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Отметим, что в ст. 22 данного основополагающего международно-нормативного правового акта по правам человека закреплено право каждого человека «на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях» [1]. Нормы упомянутого международного акта являются программными для государств, подписавших его, и имплементируются в национальное законодательство. Однако в связи с тем, что нормы Всеобщей декларации прав человека, хотя и имеют большой вес и авторитет, юридической силой не обладают, подобные нормы нашли раз-

витие в другом международном акте, который имеет юридическую силу и предполагает ответственность государств – участников данного акта за неисполнение его норм, – это Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах человека, в ст. 9 которого провозглашено «право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование» [2].

Кыргызская Республика присоединилась к данному Пакту решением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. [3]. Обязательство государства по выполнению норм международного Пакта нашло реализацию в виде приведения норм национального законодательства в соответствие с международными нормами по правам человека. В ст. 53 действующей Конституции закреплено право граждан на социальное обеспечение в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца. Данная норма нашла развитие в законодательстве в социальной сфере: так, были приняты законы Кыргызской Республики от 17 июня 1996 г. № 20 «О государственном социальном страховании», от 21 июля 1997 г. № 57 «О государственном пенсионном социальном страховании», от 7 мая 1993 г. № 1194-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих», от 22 декабря 1998 г. № 154 «О персональном (индивидуальном) учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования», от 24 января 2004 г. № 8 «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию», от 8 мая 1996 г. № 14 «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла».

Методологической основой исследования выступил диалектический метод, который является действенным практически во всех областях науки. Широко использованы такие приемы познания, как анализ и синтез, позволившие сформулировать отдельные выводы научного изыскания. Были использованы сравнительно-исторический, а также компаративный методы для рассмотрения проблематики в ди-

ахроническом и синхроническом аспектах с учетом опыта некоторых зарубежных стран.

Право на социальное обеспечение неотделимо от права на труд, так как субъектом данного права могут быть только лица, которые осуществляют или осуществляли трудовую деятельность. Обязательным условием реализации права на социальное обеспечение является наличие страхового стажа.

Средства на социальное обеспечение выделяют государством из средств обязательных страховых взносов работодателей. Каждый человек, поступивший на работу с момента начала трудовых отношений, считается застрахованным и становится субъектом права на социальное обеспечение.

В соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 17 июня 1996 г. № 20 «О государственном социальном страховании» «государственное социальное страхование является системой гарантированных государством видов обеспечения застрахованных лиц при утрате ими заработка или дохода вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, старости, потери кормильца и смерти за счет обязательных страховых взносов работодателей и граждан» [4]. Национальный законодатель обозначил широкий субъектный состав лиц, подлежащих государственному социальному страхованию, определяя тем самым ответственность самого человека за социальное обеспечение в случае утери им заработка или дохода вследствие утраты трудоспособности по не зависящим от него причинам.

В соответствии со ст. 10 данного Закона установлены следующие виды обеспечения по государственному социальному страхованию: «пенсионное обеспечение; ритуальное пособие (на погребение); компенсация затрат на обязательное медицинское страхование; финансирование мероприятий по оздоровлению застрахованных лиц и членов их семей, находящихся на их иждивении» [4].

Отметим, что российское законодательство предусматривает более широкий перечень видов социального обеспечения по обязательному социальному страхованию:

«1) оплата медицинской организации расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи;

2) пенсия по старости;

3) пенсия по инвалидности;

4) пенсия по случаю потери кормильца;

5) пособие по временной нетрудоспособности;

6) страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию;

7) пособие по беременности и родам;

8) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;

9) иные виды страхового обеспечения, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования;

10) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;

11) единовременное пособие при рождении ребенка;

12) социальное пособие на погребение» [5].

В Кыргызской Республике социальное обеспечение предусмотрено также другими нормативными правовыми актами: о пенсионном социальном страховании, о государственных пособиях.

К основным видам социального обеспечения относятся пенсии, пособия и услуги, связанные с охраной здоровья.

В данной работе рассмотрены некоторые проблемы реализации права на пенсионное обеспечение в Кыргызской Республике, тем более что наибольшая реализация права социальное обеспечение в стране в количественном плане осуществляется пенсионерами. В 2018 г., по данным Нацстаткома, в Кыргызской Республике количество пенсионеров достигало 673 тыс. человек, при этом количество пенсионеров по старости – 493 тыс. человек, по инвалидности – 116 тыс. человек, по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) – 64 тыс. человек.

Следует отметить, что на пенсионное страхование средства накапливаются за счет удержания взносов из личного заработка работника, а также средств работодателя. Пенсии в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 21 июля 1997 г. № 57 «О государственном пенсионном социальном страховании» могут выделяться «по старости, по инвалидности, а отдельным лицам – за выслугу лет» [6]. Нетрудоспособным членам семьи работника в случае его смерти «может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца». Данный Закон основан на принципах социального страхования и определяет дальнейшее развитие от системы государственного пенсионного обеспечения, что было заложено в предыдущем Законе Кыргызской Республики от 13 апреля 1994 г. № 1470-XII «О пенсионном обеспечении граждан в Кыргызской Республике» [7] к государственному социальному страхованию.

Данным Законом в пенсионное законодательство в свое время были внесены существенные изменения:

– «постепенное повышение пенсионного возраста с 60 до 63 лет для мужчин и с 55 до 58 лет для женщин (с 1 июля 2008 года установлен указанный возраст для выхода на пенсию);

– аннулирование ряда льгот, в частности раннего выхода на пенсию, для представителей некоторых профессий и групп населения;

– трехкомпонентная пенсионная система: гарантированная базовая пенсия каждому пенсионеру с достаточным стажем; пенсионное обеспечение в соответствии с трудовым вкладом работника, исчисляемое как процент от средней заработной платы до 1996 г.; индивидуальные пенсионные взносы, накопленные на счету пенсионера» [8].

Структура общей пенсии, которая выплачивается из системы государственного пенсионного социального страхования, в настоящее время включает солидарную (базовую и страховую пенсии) и накопительную части, при этом пенсии по случаю потери кормильца включают только базовую и страховую части пенсий. Базовая часть пенсии устанавливается в соответствии с пенсионным законодательством, гарантирована для лиц, имеющих установленный законодательством трудовой стаж (для мужчин – 25, для женщин – 20 лет), и подвергается индексации с ростом заработной платы.

Страховая часть пенсии устанавливается с учетом страхового стажа и страховых взносов, накопленных самим человеком, и тоже подвергается индексации с ростом зарплаты. Установление требования индексации размера пенсий является положительным, однако механизм ее проведения связан с реальными возможностями государственного бюджета, что становится сдерживающим фактором при индексации.

Накопительная часть представляет собой часть пенсии, которая устанавливается «застрахованному лицу от суммы пенсионных накоплений, учтенных в накопительной части личного страхового счета» [8].

Постепенная положительная динамика наблюдается в росте ВВП, в том числе и в распределении на душу населения. В связи с ростом ВВП наблюдается незначительная динамика роста расходов на выплату пенсий. Рост минимального размера заработной платы, среднего размера пенсий зависит не только от роста ВВП и повышения распределения его на душу населения, но и от уровня инфляции национальной валюты. Так, если в 2011 г. среднемесячный размер пенсий составлял 81,81 долл. США, то в 2017 г. ее размер составляет 78,93 долл. США. Фактически имеет место ситуация, когда государство осуществляет попытку удержания определенного баланса социально-экономического положения населения, не предпринимая больших усилий для кардинального изменения социальной политики государства.

Наблюдается, хотя и несущественное, увеличение размера пенсии и минимальной заработной платы. Значительное превышение среднего размера пенсии от размера минимальной заработной платы должно обнадеживать, но, к сожалению, размер последней значительно ниже прожиточного минимума, хотя Конституция Кыргызской Республики в ч. 3 ст. 42 устанавливает требование оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Динамика роста количества пенсионеров, расходов на пенсии в разрезе 10 лет свидетельствует о необходимости усиления данного вектора социальной политики государства. Так, в 2008 г. количество пенсионеров составляло 571 тыс. человек, расходы на пенсии в 2008 г. составили 7782,9 млн сомов, что составляет 4,1% к ВВП. Как видно, в 2018 г. расходы на пенсии были осуществлены в два раза больше, чем 10 лет назад. Однако в условиях дефицита бюджетных средств значительное повышение размера пенсии маловероятно. В связи с этим меры по повышению уровня жизни пенсионеров «обеспечивают населению пенсионного возраста лишь поддержание минимального биологического уровня существования и не создают условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие» [9]. Так, по данным Отчета статистического исследования «Пожилые люди в Кыргызской Республике», «25% одиноких пожилых людей не имеют возможности полноценно питаться» [10], что ярко демонстрирует одну из проблем в сфере пенсионного обеспечения.

Среди проблем в отечественном пенсионном законодательстве нужно обозначить также методику исчисления размера пенсии, на основании которой размер пенсии оказывается несоизмеримым с трудовым доходом; существуют размеры пенсий, которые значительно ниже размера прожиточного минимума. Все это обуславливает невозможность поддержания здоровья некоторыми пенсионерами, что ведет к низкому качеству жизни таких лиц, что отмечают и другие исследователи [11]. Размер пенсии по рекомендации МОТ должен составлять не менее 40% заработной платы лица. Уместно отметить, что под влиянием советского пенсионного законодательства в первые годы суверенного развития страны размер пенсии по возрасту был предусмотрен в национальном пенсионном законодательстве в размере 55% заработка, при этом в законе четко и ясно был прописан порядок определения размера пенсий, что отсутствует в действующем Законе Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании». Важно в данном аспекте пересмотреть порядок определения размера пенсии. В то же время, учитывая, что, по прогнозам ООН, «к 2050 году люди в возрасте старше 60 лет будут составлять свыше трети населения Земли, государству целесообразно принимать меры по созданию условий социализации и интеграции пожилых граждан в общество» [12]. Сохранится также тенденция к увеличению доли старых людей (в возрасте от 75 до 89 лет) и долгожителей среди старших возрастных групп: если в конце XX в. люди от 80 лет и старше составляли 10% населения в возрасте старше 60 лет, то к 2050 г. доля этой категории возрастет до 25% [13].

Отметим, что повышение средней продолжительности жизни и старение общества детерминировали

с начала 1990-х гг. внесение правительствами европейских стран изменений в пенсионные законодательства по постепенному до 2050 г. увеличению пенсионного возраста мужчин и женщин. «В 1993 г. 14 стран увеличили (или планировали увеличить) пенсионный возраст для мужчин, 18 стран – для женщин, а к 2010 г. средний пенсионный возраст увеличился на 0,5 года для мужчин и 0,8 года для женщин» [14, с. 79]. Тенденция установления в законодательстве повышения возраста выхода на пенсию продолжается. К примеру, в соответствии с Законом Республики Турция от 1 октября 2008 г. «О социальной защите» в Турции ставится задача повышения с 2048 г. возраста для выхода на пенсию: 65 лет для мужчин и женщин. В РФ в соответствии с Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» также предусмотрено постепенное повышение возраста выхода на пенсию: 65 лет для мужчин, 60 лет для женщин. В Республике Казахстан в соответствии с Законом РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» предусмотрены повышение к 2027 г. пенсионного возраста женщин с 58 до 63 лет и уравнивание с возрастом выхода на пенсию мужчин.

Тенденция увеличения числа пожилых людей, наблюдаемая по всему миру, стала характерной и для Кыргызской Республики, в связи с чем в качестве меры для повышения экономической активности и продления трудовой деятельности пожилых предлагается постепенное до 2030 г. увеличение возраста выхода на пенсию мужчин с 63 до 65 лет, женщин с 58 до 60 лет. Безусловно, данная мера не будет импонировать многим, поскольку всего лишь «2% пожилых людей заняты активным поиском работы или своего дела» [8], «59% не хотят работать, потому что на пенсии» [8]. Однако это будет способствовать, с одной стороны, улучшению социального положения пожилых и пролонгированию их активной жизни, с другой стороны, облегчению финансирования пенсионной системы государства.

Отметим, что «прагматизм государства и экономическая целесообразность обусловили создание системы негосударственного пенсионного обеспечения и переход на накопительный принцип формирования пенсионной системы» [9, с. 28; 15, с. 65], что характерно как для соседних государств [16; 17; 9; 15], так и для Кыргызской Республики. Два процента от социальных отчислений в Соцфонд с 2010 г. направляются в государственный накопительный пенсионный фонд, который обязан не только сохранить, но и приумножить эти средства. Однако имеет место простое накопление средств накопительного фонда без дальнейшего его инвестирования в выгодные проекты.

В качестве альтернативы государственного накопительного пенсионного фонда в Кыргызстане ста-

ли создаваться негосударственные накопительные фонды в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 11 декабря 2013 г. «О накопительных пенсионных фондах в Кыргызской Республике». Согласно данному Закону накопительный пенсионный фонд представляет собой «некоммерческую организацию, преследующую социальные цели и осуществляющую деятельность на основе лицензии в соответствии с законодательством Кыргызской Республики:

по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения;

в качестве участника в системе по обязательному накопительному пенсионному страхованию в соответствии с законодательством Кыргызской Республики об обязательном пенсионном страховании» [18].

Считаем, в стране необходим постепенный переход полностью на накопительную пенсионную систему, поскольку распределительный принцип, эффективный в советский период развития, оказывается крайне неэффективным, несправедливым в условиях рынка. Связано это с тем, что в соответствии с распределительным принципом лица, реально работающие и честно отчисляющие средства по обязательному пенсионному страхованию, оказываются несправедливо лишеными своих денег, большая часть которых тратится на содержание других пенсионеров. Так, в настоящее время значительная часть трудоспособного населения остается за пределами охвата пенсионным страхованием. Это:

– самозанятые лица, которые не производят социальных отчислений в Социальный фонд Кыргызской Республики, заботясь лишь о каждодневном заработке;

– трудовые мигранты, которые, осуществляя трудовую деятельность за пределами государства, также не отчисляют средства в Социальный фонд Кыргызской Республики; зачастую работая нелегально, они не охватываются также пенсионной системой государства-трудоустройства; составляя более миллиона человек, эта категория населения потенциально является неким балластом в пенсионной системе Кыргызстана;

– лица, занятые сельскохозяйственной деятельностью, поскольку работа нестабильна, соотношения также нестабильны и малочисленны; более 65% населения проживает в сельской местности, а значит, количество человек, неполноценно участвующих в пенсионной страховой системе, увеличивается;

– лица, занимающиеся частным бизнесом, зачастую скрывают свои реальные доходы, расширяя границы теневой экономики, что также не способствует развитию отечественной пенсионной системы.

Все эти категории населения не отчисляют страховых взносов, однако при наступлении ранее ука-

занных социальных рисков, безусловно, окажутся на попечении государства в силу наличия права на социальное обеспечение. Однако наличие права предполагает наличие и обязанности, в связи с чем гражданам необходимо заботиться о своей старости путем участия в системе государственного пенсионного страхования, в накопительной системе пенсионного обеспечения. Тем более недостаточно эффективной оказывается система распределительного принципа, когда трудоспособные платят за пенсионеров, ведь количество пенсионеров с каждым годом растет. Мониторинг количества пенсионеров в разрезе последних пяти лет обнаруживает положительную динамику их роста. Так, в 2013 г. количество пенсионеров составляло 625 тыс., в 2014 г. – 634 тыс., в 2015 г. – 647 тыс., в 2016 г. – 661 тыс., в 2017 г. – 673 тыс. человек [19]. В то же время, по данным Нацстаткома, численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, в 2008 г. составляла 3,9, что на 0,4 больше, чем в 2017 г.; по данным же Соцфонда, «с учетом того, что фермеры и самозанятые лица не вносят большого вклада в общий объем взносов, реальное соотношение составляет 1,2 плательщика на одного пенсионера» [8].

«Создание механизмов формирования баланса интересов между поколениями населения и различными доходными группами предполагает установление такой системы социальной защиты, обеспечения, обслуживания, при которой участие каждого в формировании средств, направляемых на социальную сферу, дополняется государственными гарантиями предоставления каждому, в зависимости от степени участия, специальных мер при наступлении социально значимых юридических фактов» [20, с. 213], в связи с чем справедливо, по мнению П. Тейлор-Губи, «эффективно реагировать на возникающие в обществе новые социальные риски, среди которых рост числа пожилых людей» [21].

В заключение можно резюмировать следующее: пенсионное обеспечение является одной из важ-

ных составляющих права на социальное обеспечение, которое предусмотрено системой социальной защиты населения того или иного государства. Экономические, демографические, социальные проблемы детерминируют необходимость совершенствования системы социальной защиты, в том числе путем совершенствования системы пенсионного обеспечения. В Кыргызской Республике действующая система пенсионного обеспечения обнаруживает ряд проблем, связанных с методикой начисления пенсий, погрешностями распределительно-накопительной системы, недостаточным охватом трудоспособного населения обязательным пенсионным страхованием и др. В свете проведенного исследования предлагаются отдельные рекомендации, направленные на решение указанных проблем:

1) в национальное пенсионное законодательство целесообразно ввести изменения в части:

– постепенного повышения возраста выхода на пенсию;

– введения понятия минимальный размер пенсии, который должен быть не меньше размера прожиточного минимума;

– установления ответственности человека за внесение страховых взносов в накопительные пенсионные фонды, а государства – за эффективное использование средств накопительного фонда;

2) должны быть приняты меры по легализации трудовой деятельности самозанятых, трудовых мигрантов, представителей частного бизнеса, что будет способствовать расширению денежных средств пенсионного фонда;

3) необходимо дальнейшее развитие накопительной пенсионной системы, предусматривающей прозрачность и справедливость пенсионных начислений, эффективность использования накопительного пенсионного фонда с целью осуществления дополнительных выплат для пенсионеров, внесших вклад в данные фонды.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов / сост. Г. М. Мелков. М. : Юрид. лит., 1990.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов / сост. Г. М. Мелков. М. : Юрид. лит., 1990.
3. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1406-ХII «О присоединении к международным договорам по правам человека» // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Закон Кыргызской Республики от 17 июня 1996 г. № 20 «О государственном социальном страховании» // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/627?cl=ru-ru> (дата обращения: 23.05.2020).

5. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12116344/> (дата обращения: 23.05.2020).

6. Закон Кыргызской Республики от 21 июля 1997 г. № 57 «О государственном пенсионном социальном страховании» // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557> (дата обращения: 23.05.2020).

7. Закон Кыргызской Республики от 13 апреля 1994 г. № 1470-XII «О пенсионном обеспечении граждан в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1994. № 5. Ст. 149 (утратил силу).

8. Концепция развития пенсионной системы // Социальный фонд Кыргызской Республики : сайт. URL: http://socfond.kg/ru/about_fund/development_concept/ (дата обращения: 23.05.2020).

9. Тюменева Н. В. Пенсионная реформа в России : причины и последствия // Эпоха науки. Серия «Юридические науки». 2019. № 18.

10. Пожилые люди в Кыргызской Республике : Отчет статистического исследования // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/4e6adafabf56-4619-90ed-0f9c318b18af.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

11. Елисеев С. Г. Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования и защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 1 (44).

12. Чотонов М. М. Развитие социальной защиты населения Кыргызской Республики и ее финансирование // Символ науки. 2016. № 9.

13. Климантова Г. И. О реализации государственной социальной политики в отношении лиц пожилого возраста // Женская информационная сеть : сайт. URL: http://www.womnet.ru/prava/2003/nomer_15/2.htm (дата обращения: 23.05.2020).

14. Болотская Д. В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих странах мира // Экономика промышленности. 2013. № 4 (64).

15. Фомин Д. Актуальные вопросы пенсионной системы // Экономист. 2012. № 6.

16. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Консультант-Плюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (дата обращения: 23.05.2020).

17. Кожаметова А. А. О механизмах социальной защиты населения в Республике Казахстан // Эпоха науки. Серия «Юридические науки». 2019. № 18.

18. Закон Кыргызской Республики от 11 декабря 2013 г. № 216 «О накопительных пенсионных фондах в Кыргызской Республике» // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111948?cl=ru-ru> (дата обращения: 23.05.2020).

19. Кыргызстан в цифрах // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5ddb6a3df354b.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

20. Хамзина Ж. А. Конституционно-правовые основы государственного управления социальной сферой в РК : дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2009.

21. Taylor-Gooby P. New Risks, New Welfare: Transformation of the European Welfare State. Oxford: Oxford University Press, 2007.

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by resolution 217 A (III) of the U.N. General Assembly on 10 December 1948). In International Protection of Human Rights and Freedoms: Collection of Documents. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1990.

2. International Covenant on Economic, Social and Cultural Human Rights. In International Protection of Human Rights and Freedoms: Collection of Documents. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1990.

3. Resolution of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic of 12 January 1994 No. 1406-XII "On Accession to International Human Rights Treaties". URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru> (date of the application: 23.05.2020).

4. Law of the Kyrgyz Republic of 17 June 1996 No. 20 "On State Social Insurance". URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/627?cl=ru-ru> (date of the application: 23.05.2020).

5. Federal Law of 16 July 1999 No. 165-FZ "On the Basics of Compulsory Social Insurance". URL: <https://base.garant.ru/12116344/> (date of the application: 23.05.2020).

6. Law of the Kyrgyz Republic of 21 July 1997 No. 57 "On State Pension Social Insurance". URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557> (date of the application: 23.05.2020).
7. Law of the Kyrgyz Republic of 13 April 1994 No. 1470-XII "On the Pension Provision of Citizens in the Kyrgyz Republic". Bulletin of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. 1994. No. 5. Art. 149 (abolished).
8. The Concept of Development of the Pension System. URL: http://socfond.kg/en/about_fund/development_concept/ (date of the application: 23.05.2020).
9. *Tiumeneva N. V.* Pension Reform in Russia: Causes and Consequences. *The Era of Science. Series "Jurisprudence"*. 2019. No. 18.
10. Elderly in the Kyrgyz Republic: Statistical Study Report. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/4e6adafa-bf56-4619-90ed-0f9c318b18af.pdf> (date of the application: 23.05.2020).
11. *Eliseev S. G.* Actual Problems of Constitutional Regulation and Protection of Social Rights of Citizens of the Russian Federation. *Eurasian Law Journal*. 2012. No. 1 (44).
12. *Chotonov M. M.* Development of Social Protection of the Population of the Kyrgyz Republic and its Financing. *Symbol of Science*. 2016. No. 9.
13. *Klimantova G. I.* On the Implementation of State Social Policy in Relation to the Elderly. URL: http://www.womnet.ru/prava/2003/nomer_15/2.htm (date of the application: 23.05.2020).
14. *Bolotskaia D. V.* Experience in the Formation of Pension Systems in the Leading Countries of the World. *Industrial Economics*. 2013. No. 4 (64).
15. *Fomin D.* Actual Issues of the Pension System. *Economist*. 2012. No. 6.
16. Federal Law of 5 May 1998 No. 75-FZ "On Non-State Pension Funds". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (date of the application: 23.05.2020).
17. *Kozhakhmetova A. A.* On the Mechanisms of Social Protection of the Population in the Republic of Kazakhstan. *The Era of Science. Series "Jurisprudence"*. 2019. No. 18.
18. Law of the Kyrgyz Republic of 11 December 2013 No. 216 "On Accumulative Pension Funds in the Kyrgyz Republic". URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111948?cl=ru-ru> (date of the application: 23.05.2020).
19. Kyrgyzstan in Numbers. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5dd6a3df354b.pdf> (date of the application: 23.05.2020).
20. *Khamzina Zh. A.* Constitutional and Legal Foundations of Public Administration of the Social Sphere in the Republic of Kazakhstan: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Almaty, 2009.
21. *Taylor-Gooby P.* New Risks, New Welfare: Transformation of the European Welfare State. Oxford: Oxford University Press, 2007.